

ДИСКУССИИ И ОБСУЖДЕНИЯ

КОНЕЦКАЯ В. П.

О СИСТЕМНОСТИ ЛЕКСИКИ

В последнее время все чаще и настойчивее повторяется мысль о том, что наряду с системными свойствами в языке проявляются антисистемные и асистемные тенденции [1, 2], многообразие структур грамматических категорий обосновывается как специфика языковой системности [3]. На объективные причины, затрудняющие исследование системности языковых элементов и их совокупностей, особенно лексических, указывалось и ранее [4; 5, с. 108]. В данной статье (на материале английского языка) рассматриваются некоторые аспекты системной организации лексики на базе содержательных признаков, обусловленных функциями слова как основной единицы языка. Предварительным условием при этом является уточнение существенных признаков системности.

Качественный анализ иерархических связей и многомерных отношений элементов и совокупностей показывает, что главными признаками большинства материальных систем различных классов являются объектность, структура и целостность [6]. В различных подходах к пониманию языковой системы [см. 7, с. 30; 8, 9] в той или иной форме выделяются: 1) множество дискретных и неоднородных элементов, имеющих знаковый характер и субстанциональную природу, 2) структура — сеть многомерных связей элементов и их совокупностей, 3) определенная целостность, предполагающая иерархию структур. Именно целостность как существенный признак языковой системы не без оснований подвергается сомнению многими лингвистами [см. 10, с. 152, 155].

Однако можно полагать, что признаком целостности является не только интегрирующее свойство уровневой иерархии совокупностей языковых элементов, но и взаимодействие в них «активного центра» и «фона» [10]. Соотнесенность центра и периферии является универсальным принципом организации языка [11]. Такая «центрическая», или полевая стратификация системы языка, в отличие от уровневой, позволяет выделить центральные или базовые совокупности языковых единиц, периферийные, а в некоторых случаях и маргинальные. Так, например, в словообразовании английского языка центр составляют базовые словообразовательные совокупности, для которых характерна выраженная производность, представленная в линейных моделях (аффиксация, словосложение). Признаком периферийных совокупностей является невыраженная производность, представленная в нелинейных моделях (конверсия, чередование). Признаком маргинальных совокупностей служит опосредованный или отраженный характер производности, в которой нарушена регулярная корреляция структурных и семантических признаков производного и производящего: доминирует либо формальный признак (*to appoint* — *to disappoint* «назначать — разочаровывать»), либо содержательный (*contempt* — *to despise* «презрение — презирать»).

Таким образом, понимание системности лексики определяется решением трех основных вопросов: 1) объективацией слова как языковой единицы, 2) раскрытием содержательной структуры слова на основе его функций как онтологических свойств, обусловленных языковыми и внеязыковыми факторами, 3) установлением оснований для объединения слов и их совокупностей (с учетом уровневых и «центрических» связей) в более сложные единства. Рассмотрим их в последовательности.

Слово выделяется благодаря своей цельнооформленности, выражающей и известную семантическую цельность [12]. Оно способно функционировать в номинативной и синтагматической сферах языковой деятельности с модифицированным содержанием. С этой способностью слова выступать в нескольких планах связано уровневое представление его как двусторонней единицы языка [см. 7, с. 407—410; 14, с. 70—74]. Объективация слова как языковой единицы позволяет постулировать наличие трех разноразрядных подсистем лексики, в которых реализуются отношения слов как лексико-грамматических разрядов, лексем и лексико-семантических вариантов (ЛСВ)¹.

Содержательная структура слова — соотношенность его собственно семантических и коннотативных признаков связана с характером его функций. В качестве основных функций обычно выделяются: номинативная, сигнификативная, прагматическая и коммуникативная [7, с. 403]. Каждая из этих функций обуславливает те или иные содержательные признаки слова, которые проявляются с различной степенью обобщенности на уровне разрядов, лексем и ЛСВ.

Номинативная и сигнификативная функции слова определяют денотативные и сигнификативные признаки его семантики. Эти признаки являются наиболее существенными и носят категориальный характер. Так, например, на их основе на уровне разрядов выделяются категории имен собственных и нарицательных, которые подразделяются на субкатегории [см. 14, с. 105]. На уровне лексем выделяются имена с широким объемом значения, обусловленным широкой понятийной основой, типа *box*, обозначающее ложу, гараж, стойло и т. п., и имена с узким объемом значения типа *druxy* «гнилой внутри (о древесине)» или так называемые денотативы [5, с. 150]. На уровне ЛСВ также выделяются узкие или специализированные значения типа *to paint* «смазывать (лекарством)».

В большинстве случаев денотативно и сигнификативно обусловленные признаки выступают как сопряженные, хотя и с различной степенью доминирования — ср. анализ абстрактных и конкретных имен существительных [14, с. 103—105].

Прагматическая функция слова определяется его связью с участниками коммуникации, конкретными условиями и сферой общения. Благодаря этим многочисленным и неоднородным связям слово обладает разнообразными смысловыми и стилистическими признаками — коннотациями. Эти признаки соотносимы с наиболее существенными характеристиками прагматической функции слова, которые можно рассматривать как ее стратификационный и функционально-стилистический аспекты.

Стратификационный аспект обуславливает коннотации, которые связаны с территориальными или региональными, социально и психологически значимыми особенностями словоупотребления. Коннотативные признаки, как правило, не имеют формального выражения в английском языке и поэтому не выделяются на уровне разрядов. Исключение составляют эмоционально-оценочные наречия типа *awfully* «ужасно», диминутивы типа *girly* «девчужка», *elderling* «старичок, старушка» и междометия, имеющие обычно односложную структуру. На уровне лексем выделяются пейоративы и мелиоративы, коннотация которых имеет двойную обусловленность — социально-психологическую [ср. также и на уровне ЛСВ: *curious (idlers)* «любопытствующие (бездельники)» и *curious (research)* «тщательное (исследование)»]. На основе социально обусловленных признаков выделяются профессионализмы на уровне лексем (*finilist* «финалист») и ЛСВ (*to sup* «ставить банки»). На основе территориально обусловленных признаков выделяются диалектизмы и локализмы на уровне лексем [*to eke* (диал.) «добавлять, прибавлять», (шотл.) *loch* «озеро»] и на уровне ЛСВ [*curious* (диал.) «изящный, тонкий»]. На основе этих признаков вы-

¹ Словоупотребление, которое иногда выделяется как уровневая единица в трехчленной иерархии системы номинаций — лексема, ЛСВ, словоупотребление [13, с. 78], — представляет собой, на наш взгляд, скорее актуализацию регулярных и окказиональных содержательных признаков слова в синтагматике.

деляются лексические варианты типа брит. англ. *tin* и амер. *can* «консервная банка».

Функционально-стилистический аспект прагматической функции обуславливает коннотативные признаки содержания таких слов, как термины, поэтизмы, архаизмы. Эти признаки проявляются главным образом на уровне лексем и ЛСВ.

Смысловые и стилистические признаки, обусловленные прагматической функцией слова, часто перекрещиваются, особенно в таких категориях слов, как неологизмы, историзмы, реалии. Многомерность коннотаций отдельных слов объясняется широкими возможностями различного сочетания типовых процессов регионального и социального варьирования литературного языка, в частности, превращения территориально обусловленных признаков слов в признаки социально обусловленные [см. 16].

Коммуникативная функция слова специфична — она не только актуализирует в синтагматике обусловленные другими функциями структурно-семантические характеристики слова на уровне ЛСВ, но уточняет и даже видоизменяет их через прямые и опосредованные синтактико-семантические связи с другими словами. Такие лексико-семантические характеристики слов, как синонимические, антонимические, паронимические, ассоциативные, имеют также полифункциональную обусловленность и в парадигматике проявляются на уровне лексем и ЛСВ.

Роль рассмотренных выше признаков содержания слова при исследовании системности лексики заключается в том, что они имеют характер лексических категорий и могут служить объективными основаниями для объединения слов в определенные совокупности.

На материале различных языков выделено около сорока таких категорий и исследованы многочисленные совокупности слов, получившие названия подсистем, микросистем, (микро)полей, (суб)категорий, разрядов, классов, пластов, множеств, серий, циклов, групп, блоков, гнезд, пучков, цепочек, рядов и др. [см., например, 15, 17, 18]. Номенклатура этих терминов создавалась в рамках различных теорий семасиологии, лексикологии и словообразования и поэтому не отражает соотнесенности совокупностей. А между тем для изучения системности лексики необходимо не только выявить основные типы отношений слов в совокупностях, но также установить характер связи и взаимодействия самих совокупностей.

В основе объединения слов в совокупности лежат два принципа: принцип тождества их функционально обусловленных признаков и принцип взаимообусловленности тождества и различия этих признаков. В первом случае признаки одного слова не обусловлены признаками другого слова (например, имена, обозначающие представителей фауны или образцы флоры, объединяются на основе тождества родового признака). Во втором случае такие признаки слов, как синонимические, антонимические, словообразовательные и др., выявляются лишь на основе взаимной обусловленности двух и более слов, которые коррелируют как различительные члены тождества.

На основе этих принципов можно выделить два основных типа связей слов, которые в известной степени соотносимы с двумя типами отношений языковых единиц, рассматриваемых обычно как функциональный и инвариантный [10, с. 159—165], и с двумя типами концептуальных и содержательных связей словозначений, определяемых иногда как классификационный и импликационный [19].

Первый тип связей не является в строгом смысле слова системным и, действительно, носит скорее классификационный характер, систематизируя слова на основе тождества их признаков. Второй тип связей слов носит характер собственно системных отношений. Этот тип связей целесообразно рассматривать как корреляционный, поскольку он предполагает корреляцию слов как различительных членов тождества на разнообразных основаниях и, следовательно, включает в себя и инвариантные, и импликационные отношения слов как частные типы или подтипы. Рассмотрим их в последовательности.

В основе инвариантного и импликационного подтипов лежит единый принцип взаимообусловленности тождества и различия признаков. В инвариантном подтипе тождество обобщающего признака слов, как правило (в центральных совокупностях), выражено языковыми средствами, например: фонематическим тождеством омонимов (*bat — bat*), доминантой в синонимическом ряду типа *work* «работа» (*job, labour, toil, toil, moil, drudgery*), которая выполняет роль семантического идентификатора ряда. В периферийных совокупностях тождество признаков выражено частично, например: в паронимах (*affect — effect* «аффект — эффект»), дублетах (*captain — chieftain* «капитан» — «военачальник»). Различительные признаки, которые и составляют тождество обобщающего признака слов, коррелируют на основе с х о д с т в а содержательных характеристик (в синонимах), формальных (в омонимах), содержательных и формальных (в паронимах, дублетах, однокоренных синонимах типа *joyful — joyous* «радостный»). Различительные признаки коррелятов в инвариантном подтипе отношений имеют весьма слабую, почти нулевую импликацию. Действительно, хотя некоторые основания корреляции синонимов достаточно регулярны (например, степень интенсивности признака), дифференциальные признаки не имплицитуются однозначно ни одним из членов пары, ряда, ни тем более синонимического гнезда.

В импликационном подтипе отношений слов тождество обобщающего признака, как правило (в центральных совокупностях), не выражено языковыми средствами, за исключением однокоренных антонимов типа *kind — unkind* «добрый — недобрый», которые составляют периферийные совокупности в антонимии. Тождество признаков коррелятов в данном подтипе выражено концептуальным идентификатором, выводимым на основе противоположности различительных признаков. Последние обладают «сильной» импликацией, обусловленной такими регулярными видами противоположности антонимов, как контрарная (*young — old* «молодой» — «старый»), комплементарная (*dead — alive* «мертвый» — «живой») и контрадикторная (*kind — unkind*). Меньшая степень импликации характерна для периферийных совокупностей, например, для ассоциативов типа *cat — dog* «кошка» — «собака».

В корреляционном типе отношений слов можно выделить еще один подтип, который занимает как бы промежуточное место между инвариантным и импликационным подтипами, поскольку в нем перекрещиваются признаки первого и второго. Тождество обобщающего признака, как и в инвариантном подтипе, выражено языковыми средствами, в центральных совокупностях — общим корнем слов, составляющих словообразовательные пары, цепочки, гнезда. В маргинальных совокупностях — супплетивах типа *good — well* «хороший» — «хорошо», гетеронимах типа *bone — osseous* «костлявый» — «костный», *to bone — to ossify* «снимать мясо с кости» — «окоstenеть» тождество обобщающего признака, как и в импликационном подтипе, выражено концептом. Различительные признаки коррелятов в этом подтипе отношений соотносятся на базе с м е ж н о с т и и с х о д с т в а. В первом случае эти признаки, как и в импликационном подтипе, имеют достаточно четкую импликацию, например, в словообразовательных парах типа «действие — деятель», «действие — результат». Во втором случае, как и в инвариантном подтипе, корреляты не обладают четкой импликацией, например, в словообразовательных гнездах типа *hono(u)r* «честь»: *honourable, honoured; honorary, honorific* и др. Подобные отношения слов можно рассматривать как инвариантно-импликационные.

Таким образом, выявление в корреляционном типе отношений слов трех подтипов основывается на различной соотнесенности трех существенных характеристик их системных отношений: 1) способа выраженности (объективации) тождества обобщающего признака коррелятов — языковой и концептуальной, 2) основания соотнесенности различительных признаков коррелятов — сходство, противоположность, смежность и сходство (обуславливающие структуру совокупностей различных подтипов), 3) степени импликации коррелятов (как степени целостности совокупностей).

В классификационном типе связей слов мы выделяем также три подтипа на основе принципа тождества в соотносительности родовых, обобщающих и видовых, частных содержательных признаков слов. Первый подтип связей устанавливается на основе тождества родового признака слова с более широкой денотативно-сигнификативной основой — гиперонима (Г) и слова с менее широкой денотативно-сигнификативной основой — гипонима (г). Гипергипонимические ($G \rightarrow g$) или типогиперонимические ($g \rightarrow G$) связи характерны для слов, родовый признак которых выражен языковыми средствами. Таким семантическим идентификатором служит гипероним данной совокупности, например, *tree* «дерево», по отношению к которому все слова, обозначающие различные породы деревьев, являются гипонимами. Эти подчинительные связи характерны для лексем и ЛСВ, образующих соответственно лексические группы (ЛГ) и лексико-семантические группы (ЛСГ) — совокупности категориального характера, поскольку в их основе лежат признаки, обусловленные номинативной и сигнификативной функциями слова.

Второй подтип классификационных связей слов устанавливается на основе тождества их обобщающего, родового признака, обусловленного той или иной функцией слова. По этому признаку слова объединяются в совокупности не только категориального, но и стратификационного и функционально-стилистического характера. Идентификатором родового признака является концепт, выраженный в категориальных совокупностях описательно, например: имена одушевленные, образующие класс; имена абстрактные, образующие категорию; глаголы, обозначающие проявление эмоций и образующие ЛГ (без языкового идентификатора); *nomina agentis*, образующие словообразовательный ряд. В стратификационных и функционально-стилистических совокупностях концептуальным идентификатором обобщающего признака служат общепринятые термины, обозначающие соответствующие группы слов: профессионализмы, неологизмы, жаргонизмы, диалектизмы и др. Все слова в этих совокупностях являются гипонимами по отношению к концепту, а по отношению друг к другу — когипонимами. Их связи носят соподчинительный характер и могут быть определены как когипонимические ($g \leftrightarrow g$).

Третий подтип связей характерен для слов, содержательные признаки которых имеют полифункциональную обусловленность (см. выше). Особенность этих связей заключается в том, что они основаны на тождестве двух или более признаков, каждый из которых может выступать то как обобщенный, родовый, то как частный, видовой. Например, можно выделить группу жаргонных пейоративов, в которых обобщающим является социально и стилистически обусловленный признак жаргонизмов, а частным — психологически обусловленный признак пейоративов ($H \rightarrow п$), или группу пейоративных жаргонизмов ($П \rightarrow ж$) типа *prig* «(мелкий) вор». Такие существительные, как (уст.) *bodge* «мера овса» (ср. русск. *пуд*), могут входить в группу историзмов-реалий ($И \rightarrow р$) или в группу реалий-историзмов ($Р \rightarrow и$). На уровне разрядов такие денотативно и сигнификативно обусловленные признаки имен собственных и нарицательных, как (не)одушевленность, (не)исчисляемость и др., также перекрещиваются как категориальные и субкатегориальные [см. 15, с. 105—106]. Перекрещивающиеся связи слов можно рассматривать как кроссгипонимические.

Такова в самом общем виде схема типовых связей и отношений слов на основе двух главных принципов, организующих лексику на элементарном уровне в совокупности. Эти совокупности обладают всеми тремя свойствами системности: 1) объектностью — наличием однородных лексических единиц определенного уровня, 2) структурой, представленной различными типовыми связями и отношениями этих единиц, 3) определенной целостностью, которая качественно различна в совокупностях классификационного и корреляционного типов. В первом случае гипогиперонимические, когипонимические и кроссгипонимические связи слов образуют совокупности, границы которых подвижны и зависят от того, какой из признаков слов, обусловленный языковыми или внеязыковыми факторами, рассматривается как обобщенный, родовый. Классификационные со-

вокупности, особенно стратификационные и функционально-стилистические, обладают относительной целостностью.

Во втором случае инвариантные, импликационные и инвариантно-импликационные отношения слов образуют совокупности, границы которых определяются основанием корреляции содержательных и формальных признаков слов, обусловленных языковыми факторами, — сходством, противоположностью, смежностью и сходством. Центральные совокупности корреляционного типа, например, группы омонимов, синонимов, антонимов и словообразовательные гнезда, обладают определенной целостностью, большая или меньшая степень которой зависит от степени импликации членов совокупности.

Следует подчеркнуть, что совокупности, особенно корреляционного типа, обладают различной структурой, что объясняется многомерной противопоставленностью различительных признаков слов и нашло отражение в разнообразии используемых терминов.

Итак, на элементной ступени системности лексики все традиционно выделяемые в лексикологии совокупности имеют в своей основе три подтипа классификационных связей слов (гипо-гиперонимические, когипонимические и кроссгипонимические) и три подтипа корреляционных отношений (инвариантные, импликационные и инвариантно-импликационные).

Для анализа связей и взаимодействия совокупностей существенны два параметра — межуровневая соотношенность совокупностей слов как разрядов, лексем и ЛСВ и внутриуровневая или «центрическая», отражающая связи центральных и периферийных совокупностей определенного подтипа.

Можно предполагать, что межуровневые связи совокупностей отражают уровневую стратификацию слова и должны, следовательно, иметь не просто подчинительный характер, а интеграционный. Действительно, между классификационными совокупностями категориального характера такие связи наблюдаются. Например, выделяемый на уровне разрядов класс имен нарицательных (одушевленных, исчисляемых, склоняемых) включает в себя совокупности лексем с широким и узким объемом значения, которые на этом уровне представлены различными лексическими группами типа «родственники», «зоонимы». На уровне ЛСВ каждая ЛГ представлена лексико-семантическими подгруппами, различающимися по типу значения. Например, ЛГ зоонимов типа *dog, cat, monkey* и др. включает: ЛСГ собственно зоонимов, выделяемых на основе тождества признака прямых номинативных значений, — «собака», «кошка», «обезьяна»; ЛСГ, выделяемую на основе тождества психологически и сигнификативно обусловленных признаков эмоционально-экспрессивных значений, — «малый (парень)», «сварливая женщина», «кривляка»; ЛСГ, выделяемую на основе терминологических (специализированных) значений, — «зажим», «кат», «тележка подъемного крана» и другие ЛСГ. Такие связи включения совокупностей слов на различных уровнях можно рассматривать как инклюзивные. Более последовательно эти связи проявляются между совокупностями разрядов и лексем. Между совокупностями лексем и ЛСВ наблюдаются и перекрещивающиеся связи, поскольку отдельные ЛСГ могут входить одновременно в несколько ЛГ, занимая в них либо центральное, либо периферийное положение в зависимости от типа значений. Для совокупностей стратификационного и функционально-стилистического характера инклюзивные связи нетипичны, что объясняется преобладанием кроссгипонимических связей слов в этих совокупностях.

Межуровневые связи совокупностей корреляционного типа носят более сложный характер. Последовательно инклюзивные связи наблюдаются между некоторыми совокупностями разрядов и лексем. Так, разряд синонимичных прилагательных включает совокупности синонимичных лексем, различающихся по своей структуре: градуальные ряды типа *big* «большой» — *huge, immense, enormous* и радиальные гнезда типа *high* «высокий» — *tall; high — lofty; high — towering*. Разряд антонимичных прилагательных включает совокупности антонимичных лексем, различающиеся по основаниям противоположности.

Связи между корреляционными совокупностями лексем и ЛСВ носят часто инклюзивно-эксклюзивный характер, т. е. синонимические, антонимические и деривационные отношения лексем реализуются лишь в некоторых ЛСВ; производные значения часто не соотносимы по этим основаниям. С другой стороны, на уровне ЛСВ значения одной лексемы могут соотноситься как антонимы (*to dust* «пылить» и «стирать пыль») или как конверсивы (*to rent* «сдавать внаем» и «брать внаем»).

Характер межуровневых связей совокупностей классификационного и корреляционного типов — инклюзивных, перекрещивающихся и инклюзивно-эксклюзивных — свидетельствует о том, что именно совокупности лексем занимают центральное место в структуре лексической системы, осуществляя связь между совокупностями разрядов и ЛСВ. Для того чтобы выяснить, образуют ли совокупности лексем определенную подсистему, необходимо рассмотреть внутриуровневые или «центрические» связи этих совокупностей в пределах каждого подтипа и типа (внутренние связи первой и второй степени) и между двумя типами (внешние связи).

Между классификационными совокупностями определенного подтипа наблюдаются три вида внутренних связей первой степени, основанных на принципе включения (невключения) их основных признаков, а именно: инклюзивные, эксклюзивные и инклюзивно-эксклюзивные. Первый вид связей устанавливается между ЛГ, включающими лексемы с широкой понятийной основой значения типа «живые существа», и ЛГ лексем-демотативов с гиперонимами типа «животные», «птицы». Эксклюзивные связи характерны для таких групп лексем, родовые признаки содержания которых несовместимы или исключают друг друга по контрасту, например: ЛГ глаголов движения и ЛГ глаголов говорения; мелиоративы и пейоративы, неологизмы и историзмы, в известной степени — реалии и универсалии; группы предельных и непредельных глаголов, абстрактных и конкретных существительных. Инклюзивно-эксклюзивные связи устанавливаются между группами конкретных или абстрактных и конкретно-абстрактных существительных, предельных или непредельных и предельно-непредельных глаголов, между некоторыми ЛГ с гиперонимами типа «болезнь» и «эмоциональное состояние», между группами лексем с полифункциональной обусловленностью содержательных признаков, таких, как историзмы и реалии, архаизмы и поэтизмы, жаргонизмы и пейоративы [см. с. 30].

Внутренние связи второй степени устанавливаются на основе принципа пересечения классификационных совокупностей различного характера: категориальных, стратификационных и функционально-стилистических. В результате перекрещивающихся связей выделяются двухмерные, простые совокупности типа ЛГ локализмов — названий особенностей локального ландшафта (шотл. *loch, firth, brae* и др.) и многомерные, сложные микрогруппы типа ЛГ сленгизмов — имен конкретных, с узким объемом значения, обозначающих представителей молодежной возрастной группы (*kiddo, cat, chick, bird* и др.). Выделение в этих группах категориального признака как основного оправдано не только традицией, но и методологически. Именно категориальный признак обуславливает демотативно-сигнификативное содержание слова; признаки, обусловленные прагматической функцией слова, носят характер коннотаций.

Важность установления связей первой и второй степени в классификационных совокупностях заключается в том, что на основе этих типичных связей могут быть выделены простые и сложные по своей структуре макро- и микрогруппы.

Рассмотрим теперь связи совокупностей корреляционного типа. Связи первой степени между однотипными совокупностями устанавливаются, как и на элементарном уровне, на основе принципа тождества и различия. Между центральными совокупностями инвариантного подтипа устанавливаются связи сильной дисъюнкции — сильным разделительным признаком служит контрастное распределение тождества формы и различия в содержании (омонимы), тождества содержания и различия формы (синонимы). Для периферийных совокупностей и центральных совокупностей ха-

раактерны связи слабой дизъюнкции — отсутствует сильный разделительный признак, ср., например, группы идеографических синонимов типа *joyful* «радостный (выражающий, доставляющий радость)» — *joyous* «радостный (наполненный радостью)», стилистических синонимов типа *beautiful* — *beauteous* (книжн.) «красивый», синонимических вариантов типа *classic* — *classical* «классический» и квазипаронимов типа *historic* «относящийся к истории» — *historical* «имеющий историческое значение». Связи слабой дизъюнкции отмечаются и между группами паронимов и дублетов. В совокупностях импликационного подтипа подобные связи наблюдаются между группами антонимов и конверсивов. Последние отличаются от антонимов только тем, что их различительные признаки носят характер противоположной направленности и поэтому иногда рассматриваются как частный случай антонимии [20]. Такие же связи существуют между антонимами и ассоциативами, различие между которыми заключается лишь в степени и регулярности импликации, ср.: *to stand* «стоять», *to sit* «сидеть», *to lie* «лежать», *to walk* «ходить». В инвариантно-импликационном подтипе совокупностей такие связи наблюдаются между словообразовательными парами и супплетивами, различие между которыми заключается в формальном признаке — тождестве и нетождестве корня, ср. *scorn* — *to scorn* «презрение — презирать» и *contempt* — *to despise* «то же». На основе связей слабой дизъюнкции корреляционные совокупности одного подтипа образуют системные комплексы, в которых осуществляется взаимодействие центральных и периферийных совокупностей.

Связи второй степени между совокупностями различных подтипов устанавливаются на основе принципа тождества и различия и носят характер перекрещивания, сопряженности и сильной дизъюнкции. Перекрещивающиеся связи наблюдаются между словообразовательными антонимами типа *kind* — *unkind*, а также квазипаронимами типа *historic* — *historical* и словообразовательными парами. Сопряженные связи отмечаются между некоторыми группами синонимов и антонимов. Например, члены синонимического ряда *heavy* «тяжелый», *hard* и др. находятся в антонимических отношениях с членами другого синонимического ряда *light* «легкий», *easy* и др. и образуют сложную по структуре совокупность. Связи сильной дизъюнкции характерны для совокупностей омонимов и супплетивов, поскольку их признаки тождества (различия) формы и содержания взаимно исключают друг друга. Этот вид связи является доминирующим для центральных совокупностей — синонимов, антонимов, словообразовательных гнезд.

Выделенные связи первой степени позволяют представить однотипные корреляционные совокупности как системные комплексы, которые обладают «центрической» структурой и для которых характерна определенная целостность, обусловленная однотипностью отношений лексем, например: антонимы и конверсивы, синонимы и квазипаронимы. Связи второй степени позволяют выделить совокупности более сложные по структуре и менее целостные с точки зрения характера корреляционных отношений лексем. Подобные совокупности можно рассматривать как системные блоки, например, синонимическо-антонимические.

Наконец, рассматривая внешние связи совокупностей классификационного и корреляционного типов, можно установить, что в их основе лежит принцип (со)подчиненности. Совокупности классификационного типа могут включать в себя отдельные группы, простые и сложные единства корреляционного типа, например, ЛГ прилагательных, обозначающих признаки размера, эмоций, включают синонимичные и/или антонимичные прилагательные, корневые и/или производные соответствующего содержания. Равным образом макрогруппа синонимичных прилагательных может включать в себя несколько лексических групп прилагательных-синонимов. Такие связи определяются как инклюзивно-эксклюзивные. Между словообразовательными рядами как классификационными совокупностями и словообразовательными гнездами как корреляционными совокупностями наблюдаются аналогичные связи, которые иногда рассматриваются как связи взаимного пересечения [см. 21].

На основе внешних связей лексических совокупностей выделяются более сложные совокупности типа ЛГ непронизованных предельных и непронизованных синонимичных глаголов, обозначающих начало и окончание действия. Между инвариантными, импликационными и инвариантно-импликационными совокупностями глаголов, тождественных по своему категориальному признаку «действие», устанавливается сложная сеть инклюзивно-эксклюзивных и перекрещивающихся связей. Определенная целостность такой сложной совокупности обеспечивается тождеством категориального признака этих глаголов, который обуславливает их денотативно-сигнификативное содержание. Категориальный признак является обязательным в данной совокупности, в то время как другие признаки могут быть факультативными. Совокупности такого рода можно определить как системные единства. Помимо перечисленных свойств системности эти единства характеризуются динамичностью. Чем большее число функционально-обусловленных признаков лексем реализуется в совокупностях, составляющих такое единство, тем меньше его объем по количественному составу и сложнее его структура. Чем меньше число реализуемых признаков, тем больше объем системного единства по количественному составу и проще его структура.

Таким образом, в системной организации лексики следует различать элементную ступень и ступень совокупностей. На первой ступени выделяются два типа связи — классификационный и корреляционный, позволяющие представить лексику как множество функционально обусловленных совокупностей разрядов, лексем и лексико-семантических вариантов — классов, категорий, рядов, групп и микросистем. На второй ступени межуровневые связи (инклюзивные и инклюзивно-эксклюзивные) позволяют представить лексику как непоследовательно иерархическую систему совокупностей различных уровней; «центрические» связи (внутренние, первой и второй степени, и внешние), с преобладанием перекрещивающихся и инклюзивно-эксклюзивных, позволяют представить лексику как комплекс совокупностей определенного уровня, различающихся по сложности своего объекта, структуре и целостности. Специфика этих трех существенных признаков системности слов дает основание рассматривать лексическую систему как сложный, иерархически и «центрически» организованный комплекс слов и совокупностей, имеющий двухступенчатую структуру — сеть типовых отношений и связей слов и совокупностей на базе принципов тождества и различия. Целостность как признак системности проявляется более четко в корреляционных совокупностях: в основном в инвариантно-импликационных микросистемах типа словообразовательных гнезд, в меньшей степени в импликационных микросистемах типа антонимов и еще меньше в инвариантных микросистемах типа синонимов.

Иерархическая организация лексики свидетельствует о наличии в лексической системе трех подсистем, различающихся по своему объекту как на элементной ступени, так и на ступени совокупностей. Если между совокупностями лексематической и лексико-грамматической подсистем наблюдаются преимущественно инклюзивные связи, то между совокупностями лексематической и лексико-семантической подсистем связи могут быть инклюзивными и инклюзивно-эксклюзивными.

«Центрическая» организация лексики в лексематической подсистеме позволяет выделить простые и сложные совокупности — микросистемы, комплексы, блоки и единства. По-видимому, «центрическая» организация лексико-грамматической и лексико-семантической подсистем имеет свои особенности, что требует дополнительного исследования совокупностей.

Такое представление системности лексики отражает онтологические свойства слова как основной единицы языка, обусловленные его важнейшими функциями. При этом получают свое обоснование явления асистемности в лексике. Они являются результатом полифункциональной обусловленности содержания слова и слабого «давления» лексической системы, которая характеризуется разноуровневыми объектами, двухступенчатой структурой и различной степенью целостности лексических совокупностей.

1. Будагов Р. А. Система и антисистема в науке о языке. — ВЯ, 1978, № 4.
2. Маковский М. М. Системность и асистемность в языке. М., 1980.
3. Бондарко А. В. О структуре грамматических категорий (отношения оппозиции и неоппозитивные различия). — ВЯ, 1981, № 6.
4. Уфимцева А. А. К вопросу о лексико-семантической системе языка. — ВЯ, 1962, № 4, с. 38.
5. Шмелев Д. Н. Проблемы семантического анализа лексики. М., 1973.
6. Кузьмин В. П. Системный подход в современном научном познании. — ВФ, 1980, № 1, с. 56.
7. Общее языкознание. Внутренняя структура языка. М., 1972.
8. Солнцев В. М. Язык как системно-структурное образование. М., 1971, с. 25—27, 62—64.
9. Маковский М. М. Теория лексической аттракции. М., 1971, с. 11.
10. Шур Г. С. Теория поля в лингвистике. М., 1974.
11. Свидерский В. И., Зобов Р. А. Новые философские аспекты элементарно-структурных отношений. Л., 1970, с. 82—83, 120.
12. Жигов В. М., Успенский Б. А. Центр и периферия в языке в свете языковых универсалий. — ВЯ, 1973, № 5, с. 25.
13. Смирницкий А. И. К вопросу о слове (проблема тождества слова). — Тр. Ин-та языкознания АН СССР, 1954, т. IV, с. 4.
14. Уфимцева А. А. Типы словесных знаков. М., 1974.
15. Арнольд И. В. Семантическая структура слова в современном английском языке и методика его исследования. Л., 1966.
16. Ярцева В. Н. Соотносительность региональных и социальных вариантов языка в плане стиля и нормы. — В кн.: Социальная и функциональная дифференциация литературных языков. М., 1977, с. 13—14.
17. Морковкин В. В. Опыт идеографического описания лексики (анализ слов со значением времени в русском языке). М., 1977.
18. Кузнецов А. М. Структурно-семантические параметры в лексике (на материале английского языка). М., 1980.
19. Никитин М. В. Лексическое значение в слове и словосочетании. Владимир, 1974, с. 53—65.
20. Новиков Л. А. Антонимия в русском языке. М., 1973, с. 198—207.
21. Барченкова М. Д. Типологическое исследование словообразовательных рядов английского глагола (в сопоставлении с русским): Автореф. дис. на соискание уч. ст. канд. филол. наук. М., 1982, с. 5.